

УДК 94(47)(092)

DOI <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2025-1/15-23>

Д.М. Евдокимов, А.А. Иванов, А.А. Кружалина*

ИСТОРИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. В ИССЛЕДОВАНИЯХ И.И. ПОПОВА

Статья представляет обзор исследований и публикаций историка, народовольца и публициста И.И. Попова (1862–1942), посвященных истории российского Дальнего Востока, Китая, Маньчжурии и Монголии конца XIX – начала XX вв. Научные и публицистические работы И.И. Попова знакомят читателей с особенностями государственного строительства в азиатских странах, социально-экономического развития народов, населяющих этот регион, их религиозной культурой и внешними связями. Авторы отмечают, что в творческом наследии И.И. Попова заметно влияния идей областнического и либерального движения.

Ключевые слова: И.И. Попов, народовольцы, политическая ссылка, журналистика, Иркутск, Северо-Восточная Азия

The history of Northeast Asia in the XIXth and early XXth century in the studies of Ivan Popov. DMITRI M. EVDOKIMOV, ALEKSANDR A. IVANOV, ANASTASIYA A. KRUSHALINA (Irkutsk State University, Irkutsk, Russia)

The article presents an overview of the research and publications of Ivan Popov (1862–1942), a historian, member of «Narodnaya Volya» and journalist, dedicated to the history of the Russian Far East, China, Manchuria and Mongolia of the late XIXth and early XXth century. Popov's works introduce readers to the features of state building in Asian countries, the socio-economic development of the peoples inhabiting the region, their religious culture and external relations. The authors note that Popov's scientific legacy shows the influence of the ideas of Siberian regionalism and liberal movement.

Keywords: I.I. Popov, Narodniks, political exile, journalism, Irkutsk, Northeast Asia

Имя Ивана Ивановича Попова, революционера-народовольца, писателя и публициста, профессионального историка, окончившего Санкт-Петербургский учительский институт, было хорошо известно современникам-сибирякам. С 1885 г.

он отбывал административную ссылку в Кяхте, затем с 1889 по 1906 гг. жил в Иркутске. Без Попова трудно представить политическую жизнь огромного региона – он избирался в Иркутскую городскую думу, в течение ряда лет был главным

* ЕВДОКИМОВ Дмитрий Максимович, ассистент кафедры истории России исторического факультета Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Россия, leonardo38.da@yandex.ru

ИВАНОВ Александр Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России исторического факультета Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Россия, ottisk@irmail.ru

КРУЖАЛИНА Анастасия Алексеевна, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории России исторического факультета Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Россия, kliokrua@yandex.ru

© Евдокимов Д.М., Иванов А.А., Кружалина А.А., 2025

редактором и издателем газеты «Восточное обозрение», последовательно выступавшей за демократизацию страны, был деятельным участником революции 1905 г., отлично знал все проблемы иркутской колонии политических ссыльных. Попов – заметная фигура среди организаторов выставок, библиотек, обществ изучения и просвещения Сибири.

Несмотря на активное участие И.И. Попова в общественно-политической жизни Сибири конца XIX – начала XX в., в отечественной журналистике, а после революций 1917 г. – в деятельности Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльнопоселенцев, его жизнь и творчество пока исследованы фрагментарно. О нем можно узнать из редких биографических справок в энциклопедических словарях [24; 25; 26]. Ряд публикаций, упоминающих И.И. Попова, посвящен его книгоиздательской деятельности [2; 4; 9; 11; 14; 15; 27]. Несколько подробнее рассмотрено пребывание Ивана Ивановича в сибирской ссылке [7; 6]. Начато изучение научного творчества Попова как исследователя истории леворадикальных политических организаций России второй половины XIX в. [3]. При этом деятельность И.И. Попова в качестве востоковеда, изучавшего историю Сибири, Забайкалья и российского Дальнего Востока, остается на сегодняшний день практически не изученной. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел и охарактеризовать научное наследие И.И. Попова как ученого-историка, внесшего значительный вклад в изучение Северо-Восточной Азии на рубеже XIX–XX вв. Источниковую базу исследования составляет интеллектуальное наследие И.И. Попова, опубликованное в региональных и столичных периодических изданиях, а также его мемуары.

Прежде всего, нужно сказать, что И.И. Попов был профессиональным историком: в 1882 г. он окончил Санкт-Петербургский учительский институт и непродолжительное время преподавал этот предмет в различных учебных заведениях города. История Дальнего Востока, Северо-Восточной Азии привлекла его внимание уже в Кяхтинской ссылке (1885–1889 гг.): здесь Попов собирает материалы о декабристах, петрашевцах, ссыльных поляках, много сделавших для развития края. Поездка в Петровский Завод приносит ему знакомство с забайкальскими промышленными рабочими и мастерами, в чьих семьях хорошо помнили государственных преступников [7, с. 22–28]. И.И. Попов осматривает сохранившиеся дома при-

надлежащие когда-то «секретным барыням», как звали заводчане жен декабристов, и неоднократно отмечает, как бережно хранили «простые люди» книги, предметы домашнего быта и религиозного культа, оставшиеся от ссыльных. «Декабристы, – резюмирует он, – пробудили в кяхтинцах интерес к политике и общественным вопросам еще тогда, когда вся Россия была погружена в глубокий сон. ...Очень много сделали для Забайкалья и оставили по себе глубокую борозду» [17, с. 40, 45].

В Кяхте и Троицкосавске 1880-х гг. политических ссыльных насчитывались единицы. Зато в город регулярно наезжали Д.А. Клеменц, М.А. Кроль (народник, политический ссыльный, исследователь бурятской родовой общины), Г.Н. Потанин и некоторые другие «политики», изучавшие, зачастую совершенно бескорыстно, историю и природу края. Совместными усилиями ссыльных при активном участии И.И. Попова и жившего здесь Н.А. Чарушина в Кяхте сначала была организована общедоступная библиотека, затем – этнографический и естественно-исторический музей, и, наконец, последовало открытие отделения Русского географического общества [17, с. 98, 105].

Живя в Кяхте в окружении «пришлой интеллигенции», И.И. Попов занимался не только изучением наследия декабристов. Именно здесь он впервые почувствовал и непреодолимое влечение к литературной работе, к журналистике. В 1888 г. в «Сибирской газете» была опубликована, по всей видимости, одна из первых его статей периода ссылки под названием «Кяхта и Троицкосавск» [12, с. 8]. Уже в этом материале И.И. Попов выступил и как вполне зрелый публицист, и как весьма наблюдательный исследователь истории российско-монгольских отношений, проследивший основные этапы развития торговли между двумя странами. Позже Попов напишет несколько материалов об истории российско-китайских отношений, специфике и динамике торговых оборотов, первых караванов с чаем, расцвете и упадке Кяхты [5; 13].

С переездом в Иркутск интерес к истории Азии и Дальнего Востока у И.И. Попова не исчез, а скорее усилился. Здесь с 1894 по 1897 гг. Попов занимал должность консерватора музея Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ВСО ИРГО). В 1894 г. он подготовил и опубликовал доклад «Открытия на Орхоне и дешифрирование древних надписей», где подробно осветил ход научной экспедиции Н.М. Ядринцева 1889 г. в Монголию, в результате

которой были открыты развалины некогда цветущей столицы монголов города Каракорум, сделано множество рисунков с уцелевших настенных фрагментов, а также вывезены каменные обломки с неизвестными науке письменами. Здесь же Попов рассказал и о последующих экспедициях в Каракорум, в которых участвовали В.В. Радлов, Д.А. Клеменц, некоторые политические ссыльные и результаты которых только подтвердили научную ценность открытия Н.М. Ядринцева [16, с. 11–12].

«Все эти исторические данные, – подводил итоги И.И. Попов, – не оставляют никакого сомнения, что открытые в долине Орхона развалины принадлежат тем древним временам, о которых мы находим сведения у европейских и персидских ученых и в китайских летописях. Благодаря орхонским открытиям, Средняя Азия приобрела свою историю, которая, как мы убедились, ... доходит до глубокой древности. Найденные среди развалин обломки от памятников помогут освещению и уяснению многих вопросов, касающихся этой истории; эти осколки мрамора и гранита, разбитые плиты суть не простые обломки камня, а нечто большее, что может пролить свет на существование города и исторические события: экспедиции сняли на Орхоне немало китайских и монгольских надписей, но особенный интерес для науки представляют так называемые руноподобные письмена, которых вывезено несколько тысяч знаков». И чуть далее следует вывод: «Руноподобные знаки, открытые в Каракоруме и Минусинском крае, принадлежат тюркским народам и много отличаются от настоящих рун, найденных в Скандинавии и Германии» [16, с. 12].

Этот доклад – свидетельство высокого профессионализма И.И. Попова, освоившего в сравнительно короткий срок столь сложный предмет изучения, как история средневековой Северо-Восточной Азии. В 1901 г., участвуя в торжествах по случаю пятидесятилетнего юбилея Восточно-Сибирского отделения, И.И. Попов произнес речь, в которой подчеркнул, что ИРГО всегда ставило своей целью изучение не далеких континентов, но необъятного пространства своей родины, а также сопредельных с ней стран Азии. Само общество Попов назвал «продолжателем дела тех русских, которые еще в XVI в. начали свои исследования по направлению на Восток» [19]. «Россия того времени, – говорит он далее, – являлась *новым миром* (курсив наш. – *Прим. авт.*), едва початыми научными изысканиями». Россия – особая цивили-

зация, новый мир, считает автор, и исследовать ее огромные пространства невозможно без привлечения «научных сил, разбросанных в разных местах нашего отечества» (здесь Попов подразумевает и политических ссыльных, их роль в изучении Сибири). При этом отмечается, что ИРГО, и не оно одно, всегда встречало поддержку у этих бескорыстных, любящих науку людей, «желающих работать на общую пользу, несмотря на все лишения, неудобства и трудности» [19].

Среди прочего Попов был признанным деятелем сибирского просвещения. Став консерватором музея ВСО ИРГО в 1894 г., И.И. Попов прочел свою первую публичную лекцию по истории сибирской этнографии. Ключевой задачей Попова на должности консерватора стала организация выставок и публичных лекций по истории Сибири и ее народов. Так, благодаря инициативности, организаторским способностям и правильной рекламе, Попову удалось значительно увеличить число посетителей музея. Если в 1891 г. музей посетило 5 922 чел., то в 1895 г. – уже 9 980 чел. [8, с. 110]. При Попове лекции по «сибирской» теме стали крайне популярны, а сам музей оказывал значительное влияние на развитие культурного пространства, уровень образования и просвещения в регионе.

Попов, как журналист, не забывал и о сибирских инородцах. Планомерное сокращение их численности, включение в орбиту государственных интересов – финансовых и политических, ассимиляция и миссионерская деятельность – все это влекло за собой фундаментальные изменения бытовых, религиозных и языковых особенностей сибирских народов. Для Попова утрата инородцами своих корней и традиций – главное зло современного индустриального общества. При этом, как отмечал исследователь, якуты, буряты, эвенки, хакасы никогда не станут «нашими», как бы хорошо они не говорили по-русски: «Известно, что истинно-русский патриотизм основан на глубоком презрении к русскому крестьянскому народу и на страхе перед инородцем» [22]. Для Попова же всегда был важен другой посыл: «Истинный патриотизм, а не шовинизм, базируется на вере в духовные силы нации и в ее культурно-историческую миссию» [22]. Это касалось в первую очередь инородцев. Он всячески призывал читателей уважительно относиться к особенностям других народов. Гордость за свой народ, за свою неповторимую культуру, уважение и взаимопомощь – все это сформировало облик многонацио-

нального русского государства. Опираясь на эти убеждения, И.И. Попов стремился направить общественное мнение в русло поддержки инородцев, их защиты от прагматичных коммерческих и политических интересов отдельных лиц, классов и государства.

Общественно-политические убеждения И.И. Попова оказали заметное влияние на формирование его научных взглядов. Можно с уверенностью сказать, что в начале своего творческого пути Попов-ученый находился под воздействием народнической идеологии. Он был членом Молодой партии «Народной воли», что предполагало с его стороны оценку исторических явлений через призму основных народнических догматов: неприкосновенность патриархальной крестьянской общины, особый исторический путь России, негативное отношение к капитализму и всему капиталистическому, включая и Транссибирскую железную дорогу. Все эти положения И.И. Попов повторяет в полемике с Л.Б. Красиным, произошедшей в 1895 г. в Иркутске [1; 10], куда Леонид Борисович прибыл в административную ссылку: «В настоящее время на всем беспредельном пространстве Сибири, от Урала до Амура и от китайской границы до Якутской области и северных уездов Енисейской и Тобольской губерний, совершается грандиозная работа создания общины. Исходным пунктом этой эволюции служит первобытная форма пользования землей, заключающая в себе зародыши и индивидуального, и общинного владения; но развитие совершается исключительно в общинном направлении. В Сибири мы видим, как крупные волостные общины разлагаются на более мелкие общины, но они никогда не переходят в чистое подворное владение, и в этом отношении, как и во многих других, капитализм является бессильным изменить эволюцию народного хозяйства в желательную для себя сторону» [20, с. 603].

Тем не менее, отношение И.И. Попова к железной дороге было не таким радикальным, как у большинства народников. Попов безоговорочно признавал ее необходимость для развития Сибири и Дальнего Востока, в частности – для увеличения объемов торговли России и Китая. В газете «Восточное обозрение» он пишет об этом следующим образом: «Рассматривая наш торговый баланс с Китаем, нужно сознаться, что в общем итоге русская торговля с Срединной империей пассивная». Но это «печальное положение» должно измениться с проведением великой сибирской железной дороги: «Русские люди получают возможность

переезжать в трехнедельный срок из Москвы в отдаленнейшие порты Китая. ... Свежие силы и новые деятели дадут толчок развитию русской торговли на Дальнем Востоке. В Ханькоу и из него направится главная масса грузов и пассажиров» [13, с. 1].

Известно, что И.И. Попов принял самое активное участие в событиях Первой русской революции в Иркутске. Именно Попов привез иркутянам известие о расстреле в Петербурге 9 января демонстрации рабочих, а 22 октября 1905 г. ему был доставлен полученный по правительственному телеграфу текст царского манифеста, который был экстренно отпечатан в типографии газеты и раздавался городским жителям. Попов много сделал для организации самообороны в Иркутске, умудряясь мирить крайне правые правительственные и крайне левые рабочие силы. Однако в январе 1906 г., с объявлением Иркутска на военном положении, «Восточное обозрение» было закрыто, а И.И. Попов бежал из города и уехал за границу, откуда вернулся в 1906 г. уже в Москву.

В Москве И.И. Попов работал в различных газетах, журналах, общественных организациях и союзах. Четыре года состоял председателем правления Общества деятелей периодической печати и литературы, а в 1916 г. непродолжительное время даже был редактором газеты «Русские ведомости», выпустив номера со 138 по 165 [23, с. 137].

За годы ссылки и революции политические идеалы И.И. Попова несколько «поправились» и стали близки к программным установкам партии конституционных демократов. В соответствии с новыми убеждениями менялись и научные представления Попова-историка. Теперь в центре его внимания была не крестьянская община, тем более что сибирский крестьянин, не знавший крепостного права, был совершенно не похож на своего «собрата» по другую сторону Урала, а мир служилой интеллигенции – врачи, учителя, земские служащие, их общественные и партийные объединения, политические программы и лидеры. И.И. Попов самым серьезным образом исследует источники формирования и процессы развития партии конституционных демократов, подвергает анализу программы политических фракций, изучает биографии отдельных лидеров.

Безусловно, И.И. Попов в эти годы – на стороне кадетов. Это хорошо заметно, например, по «Проекту положения о земских учреждениях в Сибири» (1905). Приведем лишь несколько высказываний автора из этого документа: «Земству

должно быть предоставлено право законодательной инициативы, равно как право давать отзывы на проектируемые местные законы. Основанием для раскладки земских податей и повинностей должно служить отношение к прогрессивному подоходному налогу. ... Прогрессивный подоходный налог является наиболее справедливым среди налогов. ... Гласные уездного и волостного земских собраний избираются всеобщей подачей голосов в особых избирательных округах. Порядок избрания нами принят такой же, как во всей Европе. ... Настоящее самоуправление возможно только при правовом государственном строе, обладающем всеми гарантиями и свободами» [21, с. 8, 9, 10, 15].

Напряженная общественно-политическая деятельность, гонения и превратности судьбы не смогли заставить И.И. Попова отказаться от занятий историей. В 1906–1916 гг. он помимо «думской» темы много пишет о прошлом и современности Сибири, Дальнего Востока, Северо-Восточной Азии в целом. Так, анализ публикаций И.И. Попова лишь в двух центральных газетах страны – «Столичная молва» и «Русские ведомости» – за 1908–1913 гг. свидетельствует: из 249 опубликованных за этот период статей дальневосточной проблематике было посвящено 58 (23%), что говорит о постоянном интересе автора к этому предмету. Перечислим здесь названия некоторых из этих публикаций, чтобы дать представление об их тематике: «К событиям в Китае» (1908), «Цусима», «На Дальнем Востоке» (1909), «Японцы о войне», «Русско-Японское соглашение» (1910), «Гроза с Востока», «Россия и Китай» (1911), «Правитель независимой Монголии», «В Средней Азии» (1912), «Монгольско-Тибетский вопрос», «Изнанка нашей политики и торговли в Монголии», «Башу Далай Очиров» (1913) и др.

Многолетнее изучение истории Северо-Восточной Азии не могло не привести к закономерному результату: в 1912 г. И.И. Попов издал в Москве большую монографию «От Небесной империи к Серединной республике», посвященную истории Китая, Монголии и Тибета. Это – весьма обстоятельное и цельное научно-популярное изложение истории данного региона, начатое автором с короткого экскурса в тысячелетнее прошлое китайской цивилизации, где Попов определенное место уделит учению Конфуция как основополагающей идеологии, формирующей отношение китайцев к себе, окружающему миру и государству. «Учение Конфуция, – пишет автор, – стало рели-

гией ученых и в основу его положено почитание предков и лиц, удостоенных народного почета и государственного чествования» [18, с. 29]. Попов неоднократно подчеркивает и древность китайской цивилизации, с которой не может сравниться «ни одно из государств даже древнего мира» [18, с. 31]. Но в центре внимания автора монографии все же находится история Китая XIX в., а точнее – эпоха правления императрицы Цыси и переломные события начала XX в. В проблемно-хронологическом порядке И.И. Попов рассказывает о жестокой борьбе за трон, о последних указах императрицы, о боксерском восстании и его причинах, о революции 1911–1912 гг. и современных китайских лидерах: «Разложение китайской правительственной власти, ее постепенное падение и объединение народных масс против маньчжуров и составляют историю последних 60 лет, особенно последнего десятилетия. Для ниспровержения династии, владевшей Китаем боле 2 ½ в., для изменения государственного строя, сложившегося в течение многих столетий, и даже тысячелетий, достаточно было полвека. И этот переворот назрел и подготовлялся в правление самого талантливого правителя Китая – императрицы Цыси» [18, с. 43].

Несмотря на то, что И.И. Попов высоко оценивает качества Цыси как политика, читателю хорошо заметна его гражданская позиция безоговорочного осуждения «темных сторон» императорского Китая и одобрения Синьхайской революции 1911–1912 гг.: «К 1907 г. Китай раскололся на два враждебных лагеря: китайский народ, отстаивающий свои права и свою самостоятельность, и маньчжуры с Дайцинской династией во главе. ... Положение китайской республики безусловно тяжелое; правительству и сторонникам обновленного строя придется пережить еще не мало испытаний и тяжелых, быть может, даже критических моментов. Предстоит продолжительная борьба с анархией, реакцией и взбунтовавшимися войсками, которые не получают жалованья. Отсутствии денег, финансовый кризис – вот больное место молодой республики. Но республиканцы надеются, что им удастся заключить заем, который выведет республику из тяжелого положения. ... Как бы пессимисты мрачно не смотрели на будущее Китая, но республиканцы не сомневаются в том, что республика в Китае упрочится, потому что освободительные идеи берут свое начало в седой старине Китая» [18, с. 142, 143].

Книга написана простым, доступным для неподготовленного читателя языком, ее материал

последователен и изложен в проблемно-хронологическом ключе, при этом достоверность приводимых сведений, как и выводы автора, не вызывают сомнений. Книга содержит и ценные иллюстрации, часть из них сделана на основе фотографий товарища Попова по Кяхтинской ссылке Н.А. Чарушина. Многие снимки, тщательно подобранные, по всей видимости, самим Поповым, уникальны и нигде более не опубликованы.

Помимо монографии «От Небесной империи к Серединной республике» в издании под одной обложкой помещено также и несколько очерков, рассказывающих о средневековой истории Монголии и народах, ее населяющих, распространении буддизма и ламаизма в Азии, особенностях внешней политики Российской империи конца XIX – начала XX вв. в отношении Китая, Маньчжурии и Тибета. Особый интерес представляет публикация, рассказывающая о проекте строительства Трансмонгольской железной дороги через Иркутск, Мысовую на Кяхту, содержащая материалы, неизвестные широкому читателю. В этой и других статьях, носящих в большей мере политологический и историко-публицистический характер, И.И. Попов предстает перед читателем и как журналист-востоковед, и как ученый, и как патриот страны, радеющий о ее благе, и как сибиряк, заботящийся о процветании обширного региона [18, с. 313–322].

В очерке «Тибет и борьба за независимость» И.И. Попов подробно рассказывает о многовековой истории Тибета, религиозной культуре его народа, продолжительной борьбе за суверенитет и независимость от огромного Китая. Интересно описаны отношения тибетцев с Монголией, Индией, Бурятией, попытки Великобритании контролировать этот регион, а также политика России, которая также преследовала здесь свои стратегические интересы. С нескрываемой симпатией пишет И.И. Попов и об Агване Доржиеве, бурятском просветителе и дипломате: «Доржиев до 20 лет прожил в Забайкалье, прошел в одном из дацанов искусства, необходимые для монаха, прекрасно изучил философию ламаизма. ... В 80-х гг. Агван Доржиев вместе с караваном паломников отправился в Лхасу, где в качестве цанита (студента) начал изучать догматику буддизма». Способности Доржиева скоро выдвинули его на заметное место среди лхасских лам. Он проходит все ступени буддистской мудрости и схоластики, получает высшую ученую степень, какой еще не имел ни один бурят или даже монгол. Он, «при-

шелец из отдаленной страны», обогнал в своем карьерном росте «тысячи лам» и стал при далай-ламе «первым колунем и ближайшим советником» [18, с. 238–239]. Добавим только, что И.И. Попов наверняка не знал о последующей судьбе А. Доржиева, его арестах и смерти в 1938 г. в улан-удэнской тюрьме.

Прочно осев в Москве, И.И. Попов никогда не забывал Сибири, Иркутска и Дальнего Востока. Он живо интересовался «сибирскими вопросами», уделяя постоянное внимание и сибирякам-депутатам Государственной думы, и промышленному, социальному и культурному развитию региона. Так, в одной из статей, содержащейся в упомянутой книге, он писал о необходимости «обновления» Сибири, связывая ее будущее с развитием «народного самоуправления»: «... Не нужно забывать, что возродившийся Китай, утвердивши у себя обновленный строй, пойдет быстрыми шагами по пути культурного и промышленного прогресса и явится серьезным конкурентом на мировом рынке. Это обязывает нас самих заботиться о культурном и экономическом развитии населения, о его самостоятельности не только в центре, но и на окраинах. Необходимо дать толчок этому развитию и колонизации окраин, создать учреждения, например земства, способствующие развитию самостоятельности населения. Пора оставить взгляд на Сибирь, как забытую, обойденную и обходимую страну и уравнивать ее в правах с центральной Россией. Наступает момент, когда энергия населения и культурное соревнование России стали необходимы для ее благополучия и процветания не только на Западе, но и в Серединной Азии и на Дальнем Востоке» [18, с. 332].

Подведем некоторые итоги. Народолюбец И.И. Попов всегда совмещал активное участие в общественно-политической жизни Сибири конца XIX – начала XX вв. с научной деятельностью. Будучи профессиональным историком, Попов уже в Кяхте исследовал некоторые аспекты влияния декабристов на местное общество, распространение ими грамоты и просвещения среди детей и взрослых. Переехав в Иркутск и став консерватором музея ВСО ИРГО, он вплотную столкнулся с задачами научного исследования прошлого Монголии. Наряду с другими членами общества Попов участвовал в снаряжении туда экспедиций, исследовании и описании найденных артефактов. Находясь в Москве, Попов, прежде всего как журналист, продолжил исследование современного состояния русско-монгольских и русско-китайских

торгово-экономических связей, посвятив этой теме несколько десятков статей в столичных периодических изданиях. Свой журналистский интерес к Северо-Восточной Азии Попов вскоре стал совмещать с подлинно научным изучением истории данного региона. За короткое время он весьма подробно исследовал особенности государственного строительства в азиатских странах, социально-экономического развития народов, населяющих этот регион, их религиозную культуру и внешние связи. Результатом этих изысканий стало издание в 1912 г. весьма содержательной научной монографии «От Небесной империи к Серединной республике». Ведущими темами публицистических работ И.И. Попова стали история торгово-экономических взаимоотношений Сибири и российского Дальнего Востока с Китаем, Монголией и Маньчжурией, повседневная жизнь и культура коренных народов региона, история изучения русскими этнографами и путешественниками прошлого трансграничных азиатских государств. Анализ статей И.И. Попова свидетельствует о влиянии на автора идей областнического и либерального движения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гловели Г.Д. Транссиб и продолжение дискуссии о судьбах российского капитализма // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 3. С. 509–525.
2. Гольдфарб С.И. Газета «Восточное обозрение» (1882–1906). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1997.
3. Евдокимов Д.М. Некрологи И.И. Попова как источник по истории противостояния части общества и государства второй половины XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2024. Т. 47. С. 106–115.
4. Ермолинский Л.Л. Сибирские газеты 70–80-х годов XIX века. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985.
5. И. П–в [Попов И.И.]. Страничка из истории Кяхты (первый караван) // Восточное обозрение. 1892. № 51. С. 8–9.
6. Иванов А.А. «Иркутянин» Иван Попов: к истории одной публикации // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. № 1. С. 112–115.
7. Иванов А.А. «...На границе культур»: И.И. Попов в Кяхтинской ссылке // Гуманитарный вектор. 2015. № 3. С. 22–28.
8. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / Под ред. А.Н. Гаращенко. Иркутск: Оттиск, 2003.
9. Круссер Р.Г. Политическая ссылка и «Восточное обозрение», 80 – начала 90-х гг. XIX в. // Из истории общественно-политической жизни Сибири. Томск: Изд-во Томского университета, 1981. С. 3–17.
10. Курьшов А.М. «Наивный» оптимизм против «предвзятого» пессимизма // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 3. С. 526–543.
11. Любимов Л.С. История газеты «Восточное обозрение» // Российская провинциальная частная газета. Тюмень, 2004. С. 147–165.
12. Обыватель [Попов И.И.] Кяхта и Троицко-савск // Сибирская газета. 1888. № 25. С. 8.
13. П–в И.И. [Попов И.И.] Русская торговля на Дальнем Востоке // Восточное обозрение. 1895. № 77. С. 1.
14. Петряев Е.Д. Впереди – огни. Очерки культурного прошлого Забайкалья. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968.
15. Петряев Е.Д. Сотрудники «Восточного обозрения» и «Сибирских сборников» (1862–1906): биобиблиографические материалы. Киров: КПИ, 1987.
16. Попов И.И. Доклад, читанный 10 ноября 1894 г. в общем собрании членов Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск: Типолитография К.И. Витковской, 1894.
17. Попов И.И. Минувшее и пережитое (воспоминания за 50 лет). Ч. 2. Сибирь и эмиграция. Л.: Колос, 1924.
18. Попов И.И. От Небесной империи к Серединной республике. М.: Издание Саблина, 1912.
19. Попов И.И. Речь, произнесенная в Восточно-Сибирском отделе по случаю пятидесятилетия ИРГО // Сибирский сборник. 1896. Вып. 1. С. 105.
20. Попов И.И. Судьбы капитализма в Сибири (Ответ Л.Б. Кр-ну) // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 3. С. 578–616.
21. Попов И.И. Проект положения о земских учреждениях в Сибири (доклад Иркутской городской думе). Иркутск: Тип. Казанцева, 1905.
22. Попов И.И. Путь гибели // Столичная Молва. 1910. № 125. С. 1.
23. Русские ведомости. 1863–1913: сборник статей. М., 1913.
24. Сайкин О.А. Попов Иван Иванович // Советская историческая энциклопедия: в 16-ти т. Т. 11. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 410.
25. Шиловский М.В. Попов Иван Иванович // Историческая энциклопедия Сибири: в 3-х т. Т. 2.

Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. С. 653.

26. Шиловский М.В. Попов Иван Иванович // Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX вв.: энциклопедический словарь. Новосибирск: Параллель, 2019. С. 251–252.

27. Шинкарева А.П. Очерки истории издательского дела и печати Иркутска (1785–1920). Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2009.

REFERENCES

1. Gloveli, G.D., 2016. Transsib i prodolzhenie diskussii o sud'bakh rossiiskogo kapitalizma [Trans-Siberian Railway and the continuation of the discussion on the fate of Russian capitalism], *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*, Vol. 17, no. 3, pp. 509–525. (in Russ.)

2. Gol'dfarb, S.I., 1997. Gazeta «Vostochnoe obozrenie» (1882–1906) [«Vostochnoe obozrenie» newspaper, 1882–1906]. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta. (in Russ.)

3. Evdokimov, D.M., 2024. Nekrologi I.I. Popova kak istochnik po istorii protivostoyaniya chasti obshchestva i gosudarstva vtoroi poloviny XIX v. [I.I. Popov's obituaries as a source on the history of the confrontation between a part of society and the state in the second half of the XIXth century], *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»*, Vol. 47, pp. 106–115. (in Russ.)

4. Ermolinskii, L.L., 1985. Sibirskie gazety 70–80-kh godov XIX v. [Siberian newspapers of the 1870s and 1880s]. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta (in Russ.)

5. I. P–v [Popov, I.I.], 1892. Stranichka iz istorii Kyakhty (pervyi karavan) [A page from the history of Kyakhta (the first caravan)], *Vostochnoe obozrenie*, no. 51, pp. 8–9. (in Russ.)

6. Ivanov, A.A., 2016. «Irkutyani» Ivan Popov: k istorii odnoi publikatsii [A citizen of Irkutsk Ivan Popov: towards the history of one publication], *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 1, pp. 112–115. (in Russ.)

7. Ivanov, A.A., 2015. «...Na granitse kul'tur»: I.I. Popov v Kyakhtinskoj ssylke [«...On the frontier of cultures»: I.I. Popov in exile in Kyakhta], *Gumanitarnyi vector*, no. 3, pp. 22–28. (in Russ.)

8. Garashchenko, A.N. ed., 2003. Irkutskaya letopis' 1661–1940 gg. [Irkutsk chronicle, 1661–1940]. Irkutsk: Ottisk. (in Russ.)

9. Krusser, R.G., 1981. Politicheskaya ssylka i «Vostochnoe obozrenie», 80 – nachala 90-kh godov XIX v. [Political exile and «Vostochnoe obozrenie» in the 1880s and early 1890s]. In: *Iz istorii*

obshchestvenno-politicheskoi zhizni Sibiri. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 1981, pp. 3–17. (in Russ.)

10. Kuryshov, A.M., 2016. «Naivnyi» optimizm protiv «predvzyatogo» pessimizma [«Naive» optimism versus «biased» pessimism], *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*, Vol. 17, no. 3, pp. 526–543. (in Russ.)

11. Lyubimov, L.S., 2004. Istoriya gazety «Vostochnoe obozrenie» [The history of «Vostochnoe obozrenie» newspaper]. In: *Rossiiskaya provincial'naya chastnaya gazeta. Tyumen*, 2004, pp. 147–165. (in Russ.)

12. Obyvatel' [Popov, I.I.], 1888. Kyakhta i Troitskosavsk [Kyakhta and Troitskosavsk], *Sibirskaya gazeta*, no. 25, p. 8. (in Russ.)

13. P–v I.I. [Popov, I.I.], 1895. Russkaya trgovlya na Dal'nem Vostoke [Russian trade in the Far East], *Vostochnoe obozrenie*, no. 77, p. 1. (in Russ.)

14. Petryaev, E.D., 1968. Vpered – ogni. Ocherki kul'turnogo proshlogo Zabaikal'ya [Lights ahead: essays on the cultural history of Transbaikalia]. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo. (in Russ.)

15. Petryaev, E.D., 1987. Sotrudniki «Vostochnogo obozreniya» i «Sibirskikh sbornikov» (1862–1906): biobibliograficheskie materialy [The staff of «Vostochnoe obozrenie» and «Sibirskii sbornik», 1862–1906: bio-bibliographical materials]. Kirov: KPI. (in Russ.)

16. Popov, I.I., 1894. Doklad, chitanniy 10 noyabrya 1894 g. v obshchem sobranii chlenov Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [A report delivered on November 10, 1894 at a general meeting of members of the East Siberian Section of the Imperial Russian Geographical Society]. Irkutsk: Tipolitografiya K.I. Vitkovskoi. (in Russ.)

17. Popov, I.I., 1924. Minuvshee i perezhitoe (vospominaniya za 50 let). Ch. 2. Sibir' i emigratsiya [The past and the lived through (memories over 50 years). Part 2. Siberia and emigration]. Leningrad: Kolos. (in Russ.)

18. Popov, I.I., 1912. Ot Nebesnoi imperii k Seredinnoi respublike [From the Heavenly Empire to the Middle Republic]. Moskva: Izdanie Sablina. (in Russ.)

19. Popov, I.I., 1896. Rech', proiznesennaya v Vostochno-Sibirskom otdel' po sluchayu pyatidesyatiletiya IRGO [Speech delivered at the East Siberian Section on the occasion of the 50th anniversary of the Imperial Russian Geographical Society], *Sibirskii sbornik*, no. 1, p. 105. (in Russ.)

20. Popov, I.I., 2016. Sud'by kapitalizma v Sibiri (Otvet L.B. Kr-nu) [The fate of capitalism in Siberia (A response to L.B. Kr-n)], Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya, Vol. 17, no. 3, pp. 578–616. (in Russ.)
21. Popov, I.I., 1905. Proekt polozheniya o zemskikh uchrezhdeniyakh v Sibiri (doklad Irkutskoi gorodskoi dume) [A draft of the regulations on zemstvo institutions in Siberia (a report to the Irkutsk City Duma)]. Irkutsk: Tip. Kazantseva. (in Russ.)
22. Popov, I.I., 1910. Put' pogibeli [The path of destruction], Stolichnaya molva, no. 125, p. 1. (in Russ.)
23. Russkie vedomosti. 1863–1913: sbornik statei [«Russkie vedomosti», 1863–1913: a collection of articles]. Moskva, 1913. (in Russ.)
24. Saikin, O.A., 1968. Popov Ivan Ivanovich [Popov Ivan Ivanovich]. In: Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya: v 16-ti t. T. 11. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1968, p. 410. (in Russ.)
25. Shilovskii, M.V., 2009. Popov Ivan Ivanovich [Popov Ivan Ivanovich]. In: Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri: v 3-kh t. T. 2. Novosibirsk: Istoricheskoe nasledie Sibiri, 2009, p. 653. (in Russ.)
26. Shilovskii, M.V., 2019. Popov Ivan Ivanovich [Popov Ivan Ivanovich]. In: Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv.: entsiklopedicheskii slovar'. Novosibirsk: Parallel', 2019, pp. 251–252. (in Russ.)
27. Shinkareva, A.P., 2009. Ocherki istorii izdatel'skogo dela i pechati Irkutsk (1785–1920) [Essays on the history of publishing and printing in Irkutsk, 1785–1920]. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo gos. un-ta. (in Russ.)

*Статья поступила в редакцию 13.01.2025;
рекомендована к печати 04.02.2025*